

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул:

— Да, Но-Но хочешь поздороваться с братиком?

Малыш Но-Но тут же кивнул, наклонился к животу Хэ Дачжуана и осторожно сказал:

— Братик, я твой старший брат, я твой старший брат.

Хэ Дачжуан, глядя на напряженное выражение лица Малыша Но-Но, рассмеялся:

— Братик в животе у папы, он не может ответить, но он слышит твой голос, так что Но-Но должен чаще с ним разговаривать, понял?

Малыш Но-Но тут же кивнул, с улыбкой глядя на Хэ Дачжуана:

— Я буду каждый день разговаривать с братиком.

Хэ Дачжуан улыбнулся, погладил голову Малыша Но-Но и наблюдал, как тот шепчет что-то его животу.

На самом деле, появление этого ребенка в его животе стало для Хэ Дачжуана неожиданностью.

Он появился без предупреждения, застав его врасплох.

Он даже не думал о том, чтобы завести еще одного ребенка, так как для него это было бы слишком опасно.

Но в тот момент, когда он почувствовал, что ребенок уже внутри, он не смог отказаться от него.

Вспоминая улыбку Малыша Но-Но, Хэ Дачжуан понял, что даже если бы это стоило ему жизни, он не смог бы отказаться от еще одного Малыша Но-Но. Ребенок был еще совсем маленьким, ему даже не было месяца. Но, возможно, из-за связи между матерью и ребенком, Хэ Дачжуан мог чувствовать его.

Он еще не решил, как рассказать об этом Цзинь Жую, и боялся, что тот начнет его мучить, и ребенок уйдет так же, как и первый. Поэтому Хэ Дачжуан и выгнал его из комнаты.

На самом деле, каждый день, видя, как Цзинь Жуй стоит у двери, он чувствовал себя неловко.

Но он просто не мог сказать об этом. Он помнил, как реагировал, когда был беременен Малышом Но-Но.

Кроме того, Старейшина Юань сказал, что его здоровье сейчас не в лучшем состоянии, и трудно сказать, удастся ли сохранить ребенка.

Он не хотел, чтобы Цзинь Жуй напрасно радовался.

Поэтому он решил подождать, пока ребенок станет более стабильным, чтобы рассказать ему.

Что касается мамы Хэ, он не хотел скрывать, но его ложь перед ней была бесполезной.

Папа Хэ был против того, чтобы Хэ Дачжуан заводил еще одного ребенка, так как это было

слишком большим испытанием для его тела.

Мама Хэ не была ни за, ни против, так как она сама была матерью и понимала чувства Хэ Дачжуана.

Старейшина Юань сказал, что это дело судьбы. Если ребенку суждено родиться, он родится. Если нет, никто не сможет его удержать. Именно поэтому Цзинь Жуй оказался выгнан из комнаты на несколько дней.

Цзинь Жуй, просидев у двери, наконец дождался, когда Хэ Дачжуан выйдет, и сразу же бросился к нему, чуть не закричав от радости.

Хэ Дачжуан, чувствуя вину за то, что выгнал Цзинь Жуй, позволил ему обнять себя.

Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана за талию и поцеловал его с такой силой, словно хотел вобрать его в себя.

Хэ Дачжуан, почувствовав давление на живот, испугался и начал вырываться.

Цзинь Жуй, недовольный, не только не отпустил, но и обнял его еще крепче.

Малыш Но-Но тоже забеспокоился, папа сказал, что братик очень хрупкий, его нельзя давить.

Малыш Но-Но, увидев, как Хэ Дачжуан вырывается, не раздумывая, бросился к ноге Цзинь Жуй и укусил его.

Цзинь Жуй от боли тут же отпустил Хэ Дачжуана и, опустив голову, посмотрел на Малыша Но-Но, который кусал его за ногу. Он почувствовал себя обиженным.

Все его обижают, это просто невыносимо.

Малыш Но-Но, увидев, что Цзинь Жуй отпустил Хэ Дачжуана, тоже отпустил его, подбежал к Хэ Дачжуану, взял его за руку и устался на его живот.

Цзинь Жуй теперь чувствовал только обиду. Супруг не только выгнал его из комнаты, но и теперь не позволяет даже поцеловать.

Он поцеловал своего супруга, а сын не только не поддержал, но и укусил его. Неужели он родил какого-то ненастоящего сына?

Хэ Дачжуан, глядя на обиженное выражение лица Цзинь Жуй, открыл рот, но не знал, что сказать.

Цзинь Жуй, увидев, что Хэ Дачжуан его игнорирует, разозлился, развернулся и ушел, направившись в кабинет, чтобы «поплакать».

Хэ Дачжуан, глядя на спину Цзинь Жуй, вздохнул, погладил голову Малыша Но-Но и сказал:

— Пойдем, поедим.

Малыш Но-Но кивнул, коснулся живота Хэ Дачжуана и тихо спросил:

— С братиком все в порядке?

Хэ Дачжуан покачал головой:

— Все в порядке.

Малыш Но-Но успокоился, взял Хэ Дачжуана за руку, и они спустились вниз.

Обычно за столом рядом с ним сидел Цзинь Жуй, но теперь его не было, и Хэ Дачжуану стало не по себе. Он съел несколько кусочков, и его желудок начал бунтовать. Он с трудом сдерживался, но в конце концов бросил палочки и побежал в туалет, чтобы вырвать.

Мама Хэ и другие тут же бросились за ним, Малыш Но-Но тоже бросил палочки и побежал следом.

Поскольку он ничего не ел, то и рвать было нечем.

Хэ Дачжуан немного подташнивало, потом стало легче.

Мама Хэ помогла ему сесть на диван, папа Хэ принес теплую воду.

Малыш Но-Но взял воду и начал поить Хэ Дачжуана, тот позволил ему, выпив несколько глотков.

Малыш Но-Но прижался к Хэ Дачжуану, его глаза покраснели, и он спросил:

— Папа, тебе плохо?

Хэ Дачжуан погладил его голову и улыбнулся:

— Мне не плохо, Но-Но, не грусти, хорошо?

Малыш Но-Но обнял руку Хэ Дачжуана и, надув губы, сказал:

— Папа обманывает, папа сказал, что когда Но-Но был в животе у папы, папе было очень плохо, очень плохо.

С этими словами у него из глаз покатились слезы, что растрогало Хэ Дачжуана, и он тут же начал утешать Малыша Но-Но.

— Папа не обманывает, папа так любит Но-Но, как же ему может быть плохо?

Малыш Но-Но покачал головой:

— Нет, папа, когда рассказывал Но-Но, он плакал. Папа, который плачет, не обманывает.

В голове Хэ Дачжуана тут же возникла картина, и его глаза тоже наполнились слезами. Он погладил голову Малыша Но-Но:

— Но теперь папе уже не плохо, Но-Но, не плачь, хорошо?

Малыш Но-Но, держа руку Хэ Дачжуана, с обидой сказал:

— Но у папы в животе теперь братик, папе снова будет плохо.

Хэ Дачжуан погладил голову Малыша Но-Но и успокоил его:

— Папа только рад, как же ему может быть плохо, Но-Но, не думай так, хорошо?

Малыш Но-Но прижался к Хэ Дачжуану, надув губы, и молчал.

Он помнил, как папа рассказывал ему, что, когда он был в животе у папы, папе было очень плохо.

Его тошнило, тело болело, он не мог спать, у него сводило ноги, все тело опухало, и многое другое, что он помнил. Он даже видел шрам на животе папы, папа сказал, что это из-за того, что его родили. Если даже маленькая царапина на пальце так болит, то как же большой шрам на животе может не болеть?

Поэтому он так любил Хэ Дачжуана, не только потому, что он его родил, но и потому, что с детства знал, как тяжело ему далось его рождение.

Цзинь Жуй заперся в кабинете, долго думал, но так и не понял, что случилось с Хэ Дачжуаном.

Ему надоел? Но это не похоже на правду, он видел любовь в глазах Хэ Дачжуана.

Если не надоел, то что же тогда?

Может, он слишком сильно его мучил в последнее время, и Хэ Дачжуан разозлился?

Но это тоже не похоже, в последние дни все было хорошо, и он старался угождать.

Долго думая, он так и не нашел ответа, Цзинь Жуй вздохнул и снова вышел, чтобы прижаться к Хэ Дачжуану.

Увидев, что вся семья сидит на диване, окружив Хэ Дачжуана, он почувствовал, что картина выглядит странно. Может, с Хэ Дачжуаном что-то не так?

Но в последние дни он не видел, чтобы тот принимал лекарства, и выглядел он вполне здоровым.

Тогда в чем же дело?

Цзинь Жуй, глядя на сидящего на диване Хэ Дачжуана, почувствовал, что в его голове мелькает какая-то мысль, но он не мог ее ухватить.

Хэ Дачжуан, услышав, как открывается дверь, посмотрел в сторону кабинета и увидел, что Цзинь Жуй стоит у двери, уставившись на него, но не подходит. Ему стало очень неловко.

В последние дни этот человек, должно быть, очень страдал.

Он встал, подошел к Цзинь Жую, взял его за руку и спросил:

— Ты злишься?

Цзинь Жуй с обидой ответил:

— Кто я такой, чтобы злиться.

Хэ Дачжуан рассмеялся:

— Ладно, не злись, я еще не поел, поедим вместе?

Цзинь Жуй, услышав это, тут же встревожился:

— Который уже час, а ты еще не поел?

С этими словами он взял Хэ Дачжуана за руку и повел к столу.

<http://bllate.org/book/16150/1448412>